

ской библиотеке «растворится» в системе научных коммуникаций и оказаться в стороне от инновационных образовательных процессов, а наоборот, станет исчерпывающим решением организации информационного пространства в образовательных концепциях XXI века.

Литература

1. Измерение качества работы: Международное руководство по измерению эффективности работы университетских и других научных библиотек / Р. Полл, П. Бокхорст те, Р. А. Хиралдо и др.: пер. с англ. – М.: Логос, 2001. – 152 с.
2. Кожевникова Е. С. Студент у компьютера // Библиотека. – 2003. – № 3. – С. 23–24.
3. Куракова Е. В. Библиотечные ресурсы и услуги: социологическое исследование // Новая библиотека. – 2006. – № 2. – С. 28–35.
4. Маркова В. Н. Изучение социокультурного пространства библиотеки // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 5. – С. 43–47.
5. Опарина О. Д. Университетская библиотека и профессиональная социализация личности // Библиотеки в обществе, построенном на знаниях: сб. материалов 2-й Международной конференции «Библиотеки и образование». – Ярославль, 2006. – С. 108–110.
6. Свергунова Н. В зеркале социологического анализа. Библиотека глазами студента // Библиотечное дело. – 2005. – № 8. – С. 11–13.
7. Paterson A. The merger of library and IT-services: a new approach to effective service delivery for the 21st century // Библиотеки в обществе, построенном на знаниях: сб. материалов 2-й Международной конференции «Библиотеки и образование». – Ярославль, 2006. – С. 115–119.

Н. А. Шубина

МЕСТО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена проблеме выбора педагогической парадигмы, позволяющей отразить всю полноту задач, стоящих сегодня перед отечественным образованием. Опираясь на многочисленные источники, автор доказывает, что наиболее полно современному этапу соответствует культурологическая парадигма.

Equally with education system, education space serves as an effective mechanism of personality upbringing. Conception of education space can not be determined in a simple notion. In this article, there is an analysis of forms, characteristics, creation technologies and operation features of education systems, and role of education space in work of a high school.

Глобальные изменения, стремительно происходящие в мире, преобразующие облик цивилизации в целом, затрагивают и образование, вынуждая пересмотреть приоритеты и найти ответ на вопрос, каким ему быть в новом тысячелетии.

Однако образованию до сих пор не удалось преодолеть кризисное состояние, в котором оно оказалось в конце прошлого века. Как отмечает Жак Делор, кризис в образовании есть проявление общего социального кризиса, сопровождающегося моральным, которому сопутствуют рост насилия и преступности, увеличение числа межэтнических конфликтов и общее понижение культурного фона жизни человечества [4].

В связи с этим все более востребованным является пересмотр этических и культурных аспектов образования. С этой точки зрения представляет интерес анализ современного состояния системы образования («Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»), выявивший необходимость ее существенных изменений:

- ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического, социального и профессионального выбора обуславливает повышение уровня готовности людей к такому выбору;
- переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия актуализируют факторы коммуникативности и толерантности;
- возникновение и рост проблем, которые могут быть решены в результате сотрудничества международного сообщества, требуют формирования современного мышления у молодого поколения;
- динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости определяют постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;
- сложность решения проблем, стоящих перед человечеством, создание огромных транснациональных компаний свидетельствуют о необходимости умений работать в команде, сотрудничать и развивать лидерские качества;
- возрастание роли человеческого капитала, составляющего в развитых странах 70–80% национального богатства, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения.

В условиях мирового кризиса образования и культуры вызревает новая парадигма образования, в основе которой – представление о гуманистическом типе личности. Человеческий фактор выходит на передний план не только в процессах производства, но и во всех сферах жизнедеятельности. Все

более верной становится формула Протагора «Человек – мера всех вещей». В ходе развития цивилизации, формулирует свой прогноз А. А. Вербицкий, «производство» самого человека будет неуклонно подчинять себе все сферы материального и духовного производства. Это означает кардинальную смену типа социально-культурного наследования, при котором обеспечивается «преобладание изменения над сохранением, создание нового над копированием старого. Другими словами, он находит свое выражение в идее опережающего развития человека» [2].

В ответ на эти изменения в зарубежном и отечественном образовании все явственнее становятся тенденции, позволяющие говорить о переходе его в новое качественное состояние. К таким тенденциям обычно относят постепенный отказ от передачи подрастающему поколению проверенных «истин» как панацеи образовательной системы и усиление самостоятельной культуро-созидающей функции образования, его открытости инновациям, связи с динамично меняющимся социумом, с планетарной экологической ситуацией, поскольку, создавая условия для самосозидания личности, нельзя замыкаться в рамках только информационного подхода к образованию. Личность создается личностью, социумом, жизнью, собственной жизнедеятельностью, жизнетворчеством [3]. Образование становится достоянием личности, принадлежит ее индивидуальной культуре, формируется в общении с другими, в процессе личного опыта познания мира и людей.

Как отмечает ряд исследователей (А. А. Вербицкий, Б. С. Гершунский, Э. Н. Гусинский и др.), новый этап развития российской системы образования характеризуется следующими тенденциями:

- меняется общий взгляд на образование в направлении более глубокого понимания его как культурного процесса, суть которого проявляется в гуманистических и творческих способах взаимодействия его участников;
- трансформируется представление о личности, которая, кроме социальных качеств, наделяется различными субъективными свойствами, характеризующими ее автономность, независимость, способность к выбору, рефлексии, саморегуляции и т. п., становится системообразующим началом педагогического процесса;
- подвергается пересмотру отношение к ученику как объекту педагогических воздействий и за ним окончательно закрепляется статус субъекта образования и собственной жизни, обладающего уникальной индивидуальностью. Создание условий для развития и осознания им субъективного опыта, индивидуально-личностных способностей, свойств, педагогическая подоплека индивидуальности рассматриваются как главные цели образования;

- в педагогику активно проникают и становятся востребованными результаты новейших исследований психологических механизмов развития личности.

Многие исследователи состояния и проблем современного образования проводят анализ педагогических парадигм различных образовательных моделей, выделение и рассмотрение которых позволяет ученым констатировать, что ведущей тенденцией современного образования и в целом педагогического сознания общества XXI столетия является переход к новой гуманистической антропоцентрической парадигме образования [1; 6].

В мировой и отечественной практике парадигмы образования складывались и разрабатывались на протяжении веков, причем каждая: знаниевая и культурологическая, технократическая и гуманистическая, социетарная и человеко-ориентированная, педоцентристская и детоцентристская – формировалась в зависимости от доминирования определенного элемента в системе основных параметров образования как социокультурного феномена.

В европейской культуре знаниевая парадигма имеет самую длительную историю. Она влияла на определение образовательных задач во взаимодействии со становящимся практическим и теоретическим опытом человека.

Педоцентристская парадигма в процессе воспитания, обучения и развития ребенка основную роль отводит педагогу. Методика, новаторство и творчество педагога являются определяющими, при этом личностные качества, интеллектуальные способности и интересы ребенка учитываются недостаточно.

Детоцентристская парадигма ориентирует на создание благоприятных условий для развития всех детей, учет и развитие индивидуально-личностных особенностей, способностей и интересов.

В качестве эталона социетарной парадигмы выступают принципы государственного управления обществом. Последние определяют характер и цели воспитания и образования.

В рамках человеко-ориентированной (хронологической) непреходящей ценностью является человек. Поэтому в процессе воспитания и образования учитываются интересы и индивидуальные особенности как ребенка и родителей ученика, так и педагога.

Сущность технократической парадигмы проявляется в своеобразном мировоззрении, основной чертой которого является примат средств над целью, задач образования – над смыслом, технологии цивилизации – над общечеловеческими интересами, техники – над ценностями. Альтернативной технократическому вызову, превращающему человека в объект манипуляций, стала гуманистическая парадигма.

Нельзя не согласиться с А. И. Субетто, который считает, что на смену парадигме образования как просвещения, как индустрии образовательных

услуг приходит человекоцентристская – парадигма образования как «образовательно-педагогического производства», ориентированного на формирование самосозидающей и самоизменяющейся личности, живущей в «мире изменений» [9]. Эта парадигма не нова, в ее основе положения ведущих педагогов прошлого (К. Д. Ушинского, П. П. Блонского, П. Ф. Каптерева), которые на современном этапе наиболее полно эксплицированы в гуманистической психологии.

Анализ педагогической парадигматики в целом свидетельствует о том, что на настоящем этапе нельзя обходиться только одной парадигмой, которая неизменно будет замыкаться на определенных подходах и не сможет отразить всю полноту задач, стоящих перед образованием.

Наиболее полно именно современному этапу может соответствовать культурологическая парадигма в образовании, которая в большей степени ориентирует не на знания, а на освоение элементов культуры, обучения, поведения, общения. В связи с развитием культуры и общества спектр элементов, включаемых в образование, постоянно расширяется, в него добавляются и овладение основами физической и эстетической культуры, экологии и экономики, культуры труда и быта и др. Следовательно, культурологическая парадигма в своей основе должна содержать, прежде всего, гуманистическую концепцию воспитания и образования. Однако в данной концепции исследователи по-разному расставляют акценты, и анализ их может дать дополнительные импульсы к наполнению образования и воспитания культурологическим смыслом.

С точки зрения А. Маслоу, гуманистическая концепция утверждает, что функция и цель образования и воспитания – сущностная, человеческая, гуманистическая – это, в конечном счете, «самоактуализация» личности, достижение полной человечности, овладение наибольшей высотой, доступной для человеческого рода или для данного индивида [7].

Согласно его трактовке, самоактуализирующиеся люди значительно выходят за границы ценностей их культуры. Они способны объективно относиться к обществу, к которому принадлежат, одобряя одни его стороны и не принимая другие. И если конечная цель образования, по А. Маслоу, самоактуализация, то образование в гуманистическом идеале должно помочь людям выйти за пределы своей культуры и стать гражданами мира. Другая цель, которую должны преследовать наши школы и учителя, состоит в открытии призвания, судьбы каждого.

Слишком часто образовательный процесс подавляет интуицию и творчество, вместо того чтобы развивать их, утверждает А. Маслоу. Процесс образования должен быть в меньшей степени сосредоточен на средствах и в боль-

шей – на результатах: развитии понимания, способности к рассуждению, хорошего вкуса, общей культуры, знания того, как жить.

Цель гуманистически направленного образования, как отмечено в Законе РФ «Об образовании», состоит в развитии человека, его гражданском, нравственном воспитании, общекультурном становлении личности.

В то же время широкое распространение получила философия плюрализма как основная тенденция развития общественного сознания и современной культуры, включая науку. Суть ее в том, что от поисков единственно верного и истинного представления о мире и утверждения его за счет игнорирования или подавления всех прочих происходит переход к признанию возможности множественности истин, их своеобразия и ценности, к поиску диалога и взаимопонимания. Философия плюрализма приводит к мысли, что общество и культура никогда не станут однородными, всегда будут представлять собой смешение, конгломерат различных культур и субкультур, и именно здесь, на границах культур, по линиям их взаимодействия возможно проявление творческой, относительно независимой личности, являющейся носителем энергии взаимодействия и обеспечивающей его продуктивность. В сфере образования этой тенденции соответствует отказ от единой модели культурного, образованного человека, признание множественности целей образования, предоставление личности права выбора и самостоятельного определения своего идеала и культурного образца. Сфера образования должна представлять все многообразие мира, культур и культурных образцов или, по крайней мере, способствовать ознакомлению с ними. Трудно не согласиться с В. И. Загвязинским, который утверждает, что приблизиться к действительному, активному, реальному гуманизму в образовательной сфере в настоящее время можно на основе консенсуса разнообразных духовных ценностей как целей образования [5].

Еще одно методологическое основание культурологической парадигмы видится в особой «педагогике личности» (Н. А. Алексеев, Е. В. Бондаревская, В. С. Ильин, М. В. Кларин, С. В. Кульневич). Личностный подход рассматривается В. В. Сериковым как построение особого рода педагогического процесса (со специфическими целями, содержанием, технологиями), который ориентирован на развитие и саморазвитие собственно личностных свойств индивида. В то же время он считает, что личностный подход, как и сама личность, сложный, трудноуловимый предмет многих наук и не может быть сведен к единственному способу его понимания. Вследствие этого необходима не конкуренция идей, а иная методология, ориентированная на полипарадигмальное видение проблемы, на многомерное пространство идей личностно ориентированного образования, которое не является способом формирования личности с заданными свойствами, а создает условия для полноценного проявления и развития личностных функций воспитанников [6].

Литература

1. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2000. – 304 с.
2. Вербицкий А. А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. – М., 1999.
3. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. – М.: Пед. о-во России, 2002. – 512 с.
4. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище / Предисловие к докладу международной комиссии по образованию // Университетская книга. – 1997. – № 4. – С. 26–35.
5. Загвязинский В. И. О стратегических ориентирах развития образования современном этапе // Образование и наука. – 1999. – № 1. – С. 32–40.
6. Корнетов Г. Б. Общая педагогика: Учеб. пособие. – М., 2003. – 191 с.
7. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. / Пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
8. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Логос, 1999. – 272 с.
9. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика; общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М., 1994. – 168 с.